

все присутствіе духа, я здѣлалъ по направленію къ женѣ крестное знаменіе и — видѣніе исчезло, какъ бы испарилось. Съ тѣхъ поръ я болѣе молился, менѣе плакалъ и тосковалъ, принявъ ея укоризненный взглядъ за запрещеніе нарушать ея мирный могильный покой своими сѣтованіями, ни къ чему не ведущими кромѣ лишь разстройства собственнаго здоровья“. Такъ закончилъ свой разсказъ почтенный іерей.

Священникъ *П. Закомельскій*.

О чтеніи послѣпричастныхъ благодарственныхъ молитвъ.

Въ служебникѣ, въ концѣ божественной литургіи, помѣщаются благодарственныя молитвы, по святомъ причащеніи, съ надписями: *„егда получиши добраго причащенія... благодари вельми и сія теплѣ отъ души Богу глаголю: „слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже“.*

Такое внушительное надписаніе и должно бы было расположить къ теплой, разумной благодарственной молитвѣ къ Богу. Но, къ сожалѣнію, эти прекрасныя и умилительныя молитвы, какъ практикуется нынѣ, читаются не отъ лица того, кто сподобился *„добраго причащенія“*, какъ бы это должно быть, по смыслу надписанія молитвъ, которыя составлены отъ имени читающаго въ первомъ лицѣ: *„Благодарю Тя... Да будетъ ми“*... и т. д., но произносятся отъ лица, которое совсѣмъ и не думало причащаться, по большей части псаломщикомъ, или даже какимъ нибудь мальчикомъ-школьникомъ, который не только не можетъ прочесть ихъ *„теплѣ отъ души“*, но кое-какъ бредетъ по служебнику, съ трудомъ разбирая слова въ данныхъ ему для прочтенія молитвахъ.

Вообще,—встати сказать, по окончаніи литургіи въ нѣкоторыхъ церквахъ приходится наблюдать весьма грустную картину. Конецъ божественной литургіи; царскія врата, по отпустѣ священника, затворились; служившій литургію іерей, какъ-то быстро, на ходу отъ св. престола до жертвенника, произноситъ слова: *„слава Тебѣ Боже“*, а псаломщикъ, или избранный случайно школьникъ, скороговоркой, монотонно, безъ всякаго смысла словъ и выраженій начинаетъ барабанивать (если такъ можно выразиться) положенныя по служебнику молитвы. А если это исполняетъ псаломщикъ, то онъ, за незнаніемъ молитвъ на память, перескакивая съ *„чятаго на десятое“*, не прими-

нетъ въ то же время, „начтоже сумняся“, прибрать ризницу, или сдѣлать что другое, мысля въ себѣ: „батюшка де ничего“... А батюшки и правда нѣкоторые (говорю нѣкоторые, потому что знаю благоговѣйныхъ и служилъ съ ними) дѣйствительно имѣютъ обыкновеніе и сами во время потребленія св. Даровъ то давать приказанія церковному старостѣ, или сторожамъ, не обращая въ это время никакого вниманія на слова молитвъ и на чтеца; то просто занимаются какимъ-нибудь разговоромъ. Между тѣмъ они-то, іереи, и должны бы служить примѣромъ для низшихъ членовъ причта-псаломщиковъ, въ особенности только что начинающихъ свою службу.

Да и какой можетъ быть смыслъ поручать чтеніе благодарственныхъ молитвъ псаломщику, или случайному чтецу? Не будетъ-ли это похоже на то, какъ если-бы кто получилъ отъ Царя милость и за такую поручилъ бы благодарить Его другому, а не возблагодарилъ бы самъ. Или что тоже: получивши отъ какого-нибудь знатнаго и высокаго лица подарокъ, я заставилъ бы его благодарить за это кого-нибудь другого. О, какъ бы это было грубо и невѣжливо! Что же сказать о такомъ отношеніи къ Богу, нашему Величайшему Дароподателю? Не будетъ ли это оскорбленіемъ Его и тяжкимъ грѣхомъ для поступающихъ такъ? Но да судить ихъ Богъ!¹⁾

Въ „Извѣстіи Учительномъ“ сказано еще, что *„не умѣющіе чести, готовящіеся къ причащенію христіане должны выслушивать „правило“ отъ „іерея чтомое“, каковое выраженіе указываетъ на то, что правило, не говоря вечернее, но утреннее, состоящее изъ канона и молитвъ, возбуждающихъ молитвенное настроеніе христіанина, а тѣмъ паче благодарственныхъ молитвъ должны читаться самимъ священникомъ и тогда онъ произведутъ на молящихся большее впечатлѣніе, чѣмъ когда онъ читается псаломщикомъ или кѣмъ либо изъ грамотныхъ лицъ, которые своимъ монотоннымъ чтеніемъ, не разбирая словъ молитвы, или искажая ихъ до невозможности, наводятъ на молящихся только скуку и сонливость, послѣдствіемъ чего бываетъ хожденіе готовящихся изъ церкви и обратно. Іереи по большей части не считаютъ своею обязанностію даже и присутствовать при чтеніи*

¹⁾ Псаломщикъ, читающій молитвы отъ лица предстоящихъ, всегда долженъ помнить объ этомъ и долженъ читать слова молитвъ съ молитвеннымъ выраженіемъ.

правила, а при началѣ такового тотчасъ же удаляются. Какое же можетъ быть при такой постановкѣ дѣла благоговѣніе или сосредоточеніе въ молитвѣ? Горе намъ, такъ относящимся къ своимъ обязанностямъ!

Не лучше ли было бы, если бы чтеніемъ хотя благодарственныхъ молитвъ занялись сами іереи, не пріятнѣе ли была такая благодарность за полученіе „добраго причащенія“ Господу Богу, чѣмъ небрежное чтеніе псаломщика или какого-нибудь школьника?

Да не заслужимъ (отъ чего сохрани насъ Господи!) за небрежное отношеніе къ столь великому и святому дѣлу осужденія на страшномъ судѣ Божіемъ, помня слова пророка: *„проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“*.

Псал. О — тинъ.

О Церковныхъ библіотекахъ.

Для успѣшнаго выполненія своихъ обязанностей—воспитанія народа въ добрыхъ христіанскихъ началахъ, духовенству необходимо имѣть книжный матеріалъ, который бы давалъ возможность и самому ему (духовенству) обогащаться познаніями. Необходимо при каждой церкви имѣть свою библіотеку, особенно въ глухихъ приходахъ, которыхъ не мало.

Но спросятъ: гдѣ же взять денежныя средства на заведеніе библіотекъ? Положимъ, епархіальное начальство не отказываетъ духовенству въ небольшомъ количествѣ церковныхъ суммъ на выписку книгъ и журналовъ для церкви, но вѣдь эти средства не достаточны. Да благо еще, если церковный староста немного хотя понимаетъ нужду въ пріобрѣтеніи книгъ и безо всякихъ возраженій выдастъ требуемую священникомъ сумму на выписку книгъ: но сплошь и рядомъ въ сельскихъ храмахъ приходится сталкиваться съ такими старостами, которые на книжную мудрость имѣютъ своеобразный взглядъ, и никакіе доводы священника не могутъ на него подѣйствовать, онъ только считаетъ себя обязаннымъ выдавать священнику деньги для отсылки благочинному или въ Духовную Консисторію, а остальныхъ нуждъ староста не признаетъ. Иной староста скорѣе заведетъ, по своему усмотрѣнію, нерѣдко безъ согласія причта, какую-нибудь вещь въ церковь, совсѣмъ иногда ненужную; заплатитъ за нее порядочныя